ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Актуальные проблемы аккредитации вузов в США

Аккредитация вузов в США никогда не была объектом пристального внимания государственных чиновников. Однако в последнее время она оказалось в фокусе интересов федерального правительства. Это связано с тем, что аккредитация является действенным рычагом влияния, позволяющим государству влиять на развитие высшего образования.

Еще 55 лет назад правительство привлекало к аккредитации вузов и образовательных программ негосударственные организации и объединения, имеющие большой авторитет в области качества высшего образования. На основании разработанных стандартов и требований оно отбирало экспертов. Этот процесс назывался «признанием» (recognition). Федеральные критерии оценки, разработанные теми экспертами, стали основными требованиями для вузов. Институты, реализующие образовательные программы и прошедшие аккредитацию, могут рассчитывать на бюджетные ассигнования, ежегодно выделяемые правительством США в объеме 10 биллионов долларов на студенческие гранты, займы, исследования и другие бюджетные программы.

Комиссия по будущему высшего образования

Внимание на аккредитации заострилось в 2005 г. после доклада о высшем образовании, рассмотревшего, в том числе, вопросы аккредитации вузов. Доклад был подготовлен Национальным секретариатом по будущему высшего образования Комиссии по образованию, в состав которого вошли 20 человек: представители вузовской общественности, бизнеса и др. Мандат Комиссии позволяет выходить с предложениями об изменениях в Департамент образования США.

В финальной части доклада, опубликованного в сентябре 2006 г., Комиссия критиковала положение дел с аккредитацией в стране и выработала рекомендации по ее совершенствованию. Комиссия сфокусировалась на двух моментах — высшее образование как средство материального благосостояния окончивших вуз и конкурентоспособность вузов на мировом уровне. Обсуждение аккредитации велось через призму усиления такого университетского качества, как реальные преимущества получения университетского образования, как то: мобильность, востребованность на рынке труда, экономические выгоды. С этих позиций аккредитация в США была признана неудовлетворительной.

Ключевые акценты аккредитации

Комиссия детально проработала все замечания. Аккредитация должна обеспечивать больше оснований для получения качественного образования. Она должна выработать жесткие стандарты, на основании которых все вузы будут проверяться и сравниваться. При этом эксперты, проводящие аккредитацию, должны сделать первый шаг и одобрить стандартизированную процедуру проверки, что позволит достичь заданного уровня качества подготовки специалистов.

Кроме того, Комиссия подняла вопрос о прозрачности аккредитации, а именно: открытого доступа общественности к надежной информации о принятии решения о качестве. Неоднократно Комиссией задавался вопрос: «Как помочь общественности не ошибиться в выборе того или иного образовательного учреждения для обучения?»

Описанная ситуация не является уникальной только для США. Множество статей и острых дискуссий, посвященных аккредитации и качеству образования, отражено в публикациях других стран. Болонский процесс в Европе, проблема качества образования в Турции, Египте, Южной Америке и Южной Африке — все они связаны с интернационализацией образования, конкурентоспособностью, экономическим развитием. И очень часто такие дискуссии вращаются вокруг вопроса о роли государства.

Роль правительства в аккредитации

Доклад Комиссии обусловил возможность Департаменту образования США усилить роль правительства в принятии решения о качестве образования конкретного вуза и в оценке работы негосударственных аккредитационных организаций и объединений. Если однажды федеральное правительство уступило право делать заключение об академическом качестве самим специалистам в области высшего образования, то текущая политика связана с значительными изменениями в сторону расширения государственного регулирования. Правительство теперь будет решать, финансировать ли вуз, прошедший аккредитацию в негосударственных аккредитационных организациях. В этой связи Комиссия обсуждала представленную концепцию национального аккредитационного учреждения эквивалентного федеральному Министерству качества.

Департамент образования оценил текущие требования к экспертам на соответствие заниматься этим видом деятельности в рамках действующего законодательства. Это повысило ответственность экспертов и вузов к аккредитации. Конгресс собирается закрепить возросшие требования к экспертам в законодательном порядке.

Уязвимые моменты аккредитации

Во-первых, хотя это нескоро случится, аккредитация, похоже, будет включать показатель «соответствие» и станет более прозрачной. Она будет ориентироваться на определенные результаты и требуемое качество и будет способствовать развитию национальных стандартов в области образования в контексте миссии института, а также поднимет вопрос о национальной системе оценок и сертификации конкурентоспособности высшего образования. В настоящее время качество высшего образования уже достаточно стандартизировано, но перечисленные действия приведут к пренебрежению успешно действующих таких элементов американского высшего образования, как децентрализованная структура и разнообразие по видам и типам образовательных учреждений.

Во-вторых, федеральное правительство будет играть беспрецедентно огромную роль в установлении и принятии решения об академическом качестве. Пока роль правительства не столь обычна как в других странах. Для США она представляется драматическим сигналом к уменьшению и возможному концу системы негосударственной саморегулируемой аккредитации, которая просуществовала в течение 100 лет. Необходима активная работа с экспертами для выявления их собственных критериев, чтобы не снизить авторитета и надежности вузов.

Перечисленные изменения будут работать против таких ключевых моментов, которые породили эффективно функционирующую систему высшего образования США. В первую очередь, признание целей и миссии университетов как стимула качества образования и академической свободы университетов. Значительно возросшая роль федерального правительства приведет к безликости системы высшего образования, снижению его способности к инновациям и ослаблению интеллектуальной силы.

(Дж. С. Итон, президент Комиссии по аккредитации высшего образования, Вашингтон //Eaton J.S. The US Government and Accreditation; Extraordinary Attention. International higher education, № 48,2007, p. 12–13.)

Угроза норвежскому языку как академическому

С 1991 г. норвежское государственное образование получило возможность дополнительно поощрять профессорско-преподавательский состав за счет введения надбавки («performance salary») за дополнительную работу. Институт философии Университета в Осло в 1997 г. применил эту надбавку для стимулирования сотрудников к активной педагогической деятельности. Так автор книги, опубликованной на норвежском языке, получал бонус 7000 норвежских крон (НОК) или 1100 долларов, в то время как автор книги, выпущенной на английском языке—15 000 НОК. Ученые, которые редактировали или рецензировали национальные школьные учебники, а также отечественные профессиональные журналы, получали бонус — 2000 НОК, а если эти издания выходили на английском языке, то получали уже 5000 долларов. Авторы научных монографий по материалам докторских диссертаций — 7000 НОК (на родном языке) и 15 000 НОК (изданных за рубежом). Авторы научных статей в профессиональных журналах Норвегии получали 1000 НОК, а если публиковались в зарубежных, англоязычных журналах — 7000 НОК. Данная шкала надбавок, представленная в Исследовательском институте образования, вызвала горячий протест среди сотрудников. Все увидели, что данная система оплаты опасна для норвежского языка как национального, так и для самого университета, взявшего определенные культурные обязательства перед обществом. Мы увидели в этом угрозу демократии. Но, к сожалению, позиция Института философии преобладала и стала реальной практикой.

Публикуйся на английском или смерть

В 2004 г. Норвежская ассоциация высшего образования опубликовала доклад «Акцент на исследованиях» («Vekt pe forskning»), который ввел градацию журналов и книжных изданий по оплате. Вводились три уровня оплаты в соответствии с категорией печатного издания.

Уровень 0 — сотрудник не получал надбавки, если преподавал или проводил исследования, включая публикацию своих трудов, в развивающихся странах, даже если материал был опубликован на английском языке.

Уровень 1— выплачивается надбавка.

Уровень 2 — выплачивается высокая надбавка, в 9 раз больше, чем на уровне 1.

В перечне 486 изданий. Из них 55 — соответствуют уровню 2, 431 — уровню 1. Ни одно норвежское издание не вошло в уровень 2, даже издания университетские или национальной Академии наук. Более 80% изданий второго уровня выходят в США.

Баллы для начисления доплат распределяются следующим образом:

автор издания, соответствующего уровню 1, получает 5 баллов:

автор издания, соответствующего уровню 2, -8 баллов; автор главы, раздела в издании уровня 1, -0.7 баллов; автор главы, раздела в издании уровня 2, -1 балл.

В 2006 г. каждый балл соответствовал 40 000 НОК (6500 долларов), которые выплачивались университетом. Обычно университет оставляет себе 25% и передает оставшуюся часть факультетам. Те, в свою очередь, также оставляют часть себе и распределяют между кафедрами. А кафедра уже адресно выплачивает зарплату каждому сотруднику с учетом его реального участия в научном и издательском процессах. Например, в Исследовательском институте образования те, кто набирал баллы, могли рассчитывать на 10-кратное увеличение средств на свои исследования.

Среди 1758 уважаемых академических журналов из этого перечня только десять соответствовало уровню 2, а остальные — уровню 1. Только четыре рецензируемых академических журнала, издаваемых на норвежском языке, включены во второй уровень. Кстати, на втором уровне не оказалось ни одного журнала образовательной тематики, издаваемых не на английском языке.

Описанная система выплат надбавок внедряется и становится базой для университетского финансирования.

Закон о высшем образовании

Закон Норвегии о высшем образовании от 12 мая 1995 г. включал следующий параграф: делопроизводство в норвежских университетах и колледжах ведется на норвежском языке (§ 2.7). Этот параграф был вставлен под давлением Совета по норвежскому языку. В то же время Министерство образования пыталось исключить данный параграф, но парламент его сохранил. Однако в 2002 г. в новом Законе о высшем образовании была предпринята попытка исключить пресловутый § 2.7, что вызвало протест в Университете Тромсо, со стороны Совета по норвежскому языку, академической общественности. Тем не менее данный параграф был изъят из новейшего Закона Норвегии о высшем образовании (01.08.2005 г.), что обосновывалось текущей интернационализацией университетов.

Без этого важного параграфа академическая общественность не может требовать от приезжающих в страну иностранных профессоров и тьютеров, не разговаривающих по-норвежски, учить его, чтобы преподавать и воспитывать наших студентов на родном языке.

Заключение

Описанная ситуация показывает, как мало европейские языки распространены как академические. Норвежская научная общественность озадачена трудностями с публикациями своих трудов на национальном языке. Данный случай соответствует положению с африканскими языками, для которых даже концептуально не стоит вопрос о публикациях научных материа-

лов. Все языки развиваются через общение, без которого они медленно исчезают. Кроме того, остро стоит проблема поддержания (сохранения) норвежских издательств. Отсутствие «веса» публикаций в изданиях, выходящих в развивающихся странах, ограничивает каналы распространения научных знаний.

Отсутствие бонусов за публикации в невключенных в перечень журналах и газетах также ограничивает академическую активность. Можно видеть, что все перечисленные мероприятия наносят угрозу демократии и просвещению.

Дискуссия об англицизации европейских университетов актуальна для многих европейских стран. Кроме Норвегии она имеет место в Швеции, Дании др. Однако Норвежская академия наук более решительно борется за сохранение национального языка как академического. Обращение, подписанное 223 известными учеными по гуманитарным и социальным наукам, было опубликовано в крупнейшей газете страны «Aftenposten». Оно основывалось на

официальном положении об Университете в Осло, в котором декларировалось, что университеты несут фундаментальную ответственность за сохранение и развитие норвежского языка как академического. Данное положение обосновывает принцип, что не должна существовать связь между оплатой труда и языком публикаций. Обращение научной общественности поддержало этот принцип, тем самым доказав, что он должен стать нормой для университетов и колледжей. Ученые потребовали от Академии наук Норвегии пересмотреть сформированную систему оплаты. К сожалению, до сих пор эта система все еще сохраняется.

Угроза европейским языкам как академическим возникла изза усиленной англицизации академий и университетов и ее надо рассматривать как вызов времени и усиливать национальную составляющую в науке.

> (Б. Брок-Ютне, проф. сравнительного и международного образования Университета в Осло)